

ГЛАВА 4

Впервые в жизни Син Вэньфэй ощутил столь сокрушительный удар. Больше того — это было форменное унижение.

«Нам лучше больше не видеться...»

«У меня есть человек, который мне нравится...»

Неужели это правда?

Вэньфэй пребывал в полном смятении. Он всегда полагал, что, хотя они и не скрепляли свои отношения официальными клятвами, чувства их были взаимны и очевидны. За те три года, что они провели вместе, ему и в голову не приходило искать кого-то другого. Тот был уверен: они друг для друга — единственные.

Выходит, всё это время он заблуждался?

«И тебя прошу: удали мои контакты».

Только сейчас Син Вэньфэй обратил внимание на это короткое «и». Китайский язык коварен в своих нюансах: неужели Цинь Су заблокировал его сразу же после того, как отправил то злополучное сообщение?

Разве можно быть настолько бессердечным?

Син Вэньфэй не просто не мог найти логичного объяснения — его захлестнула обида, смешанная с острым чувством оскорбленного достоинства. Он был умен, а умные люди склонны к рефлексии и избыточному анализу. Сейчас его мысли разлетались в самых мрачных направлениях.

Просто так отказаться от Цинь Су? Невыносимо. Смириться? Невозможно. Но если он бросится за ним следом, станет умолять и преследовать после столь решительного разрыва — не растопчет ли он последние крупинки собственной гордости? Что Цинь Су о нём подумает?

Син Вэньфэй поднял взгляд к ночному небу, затянутому мутной желтоватой дымкой городского смога, и тяжело вздохнул. Морозный воздух тут же превратился в облачко белого пара. Он зажмурился, пытаясь скрыть закипавшую горечь. Разум отказывался принимать происходящее, но действенных идей не рождалось. И всё же мысль о том, что Цинь Су уже нашел другого и решил навсегда вычеркнуть его из жизни, казалась дикой, невыносимой.

На территорию кампуса не пускали машины без спецпропусков, поэтому водитель высадил его

у западных ворот. К дому Цинь Су Вэньфэй почти бежал, но теперь возвращался медленным, тяжелым шагом, погруженный в невеселые думы.

Пройдя несколько метров, он вдруг замер и решительно выхватил телефон. Нужно было позвонить.

Уйти вот так, не дождавшись ответов, было выше его сил. А поверить в «счастье» Цинь Су с кем-то другим он сможет разве что в кошмарном сне.

Вэньфэй уже приготовился к тому, что его номер в черном списке, но это его не пугало — у него был второй телефон, номера которого Цинь Су не знал. Заблокировать всё сразу тот бы не догадался.

«Гудок... ещё один...»

Прошло. Син Вэньфэй едва не выронил трубку от неожиданности. Значит, Сусу не так уж и беспощаден.

Однако трубку никто не спешил поднимать. И в этот самый миг где-то впереди, совсем рядом, зазвучала знакомая мелодия рингтона.

Син Вэньфэй резко обернулся.

Тусклый, безжизненный свет уличных фонарей падал на широкую аллею. Разглядеть кого-то в полутьме было непросто, но Син Вэньфэйю хватило одного взгляда, чтобы узнать его. Это был Цинь Су.

В этом человеке всегда жила какая-то особая, величественная отрешенность — словно одинокая сосна на вершине утеса. Спокойный, мягкий, он обладал даром сохранять невозмутимость вдали от суеты, притягивая взгляды, даже когда молчал.

Но сейчас Цинь Су был не один. Рядом шел мужчина, ростом чуть выше самого профессора, и этот незнакомец почти обнимал его за плечи, ведя за собой.

Полночь. Мужчина провожает Цинь Су до самого дома. Картина была предельно ясной: у Цинь Су действительно кто-то появился.

Кто он? Как давно они знакомы? Спали ли они уже? Неужели Цинь Су крутил роман на стороне, а потом просто вышвырнул Вэньфэя, сделав выбор в пользу этого типа?

Первой реакцией была даже не боль от предательства, а шок. Почему он? Чем этот человек лучше? У Син Вэньфэя всегда была непоколебимая уверенность: даже если бы у Цинь Су была

сотня претендентов на сердце, он, Син Вэньфэй, никогда бы не оказался в хвосте списка.

Ярость ревности, доселе незнакомая Син Вэньфэю, вспыхнула мгновенно, выжигая остатки благоразумия. Не помня себя, он сорвался с места и бросился к паре.

Цинь Су чувствовал себя ужасно. С момента приема лекарств прошло всего два часа. Трудно было сказать, действовало ли само вещество или сказывался психологический шок, но его состояние стремительно ухудшалось. Голова шла кругом, подкатывала тошнота, а окружающий мир начал подозрительно расплываться. Реальность казалась зыбкой, словно он застрял в лимбе между жизнью и смертью.

Его студенты были напуганы не меньше. Чтобы не травмировать их еще сильнее и не внушать страх перед будущей профессией, Цинь Су отказался от их сопровождения. Он заверял их, что всё в порядке, что при строгом соблюдении протокола постконтактной профилактики риск минимален. Он до последнего скрывал от них свое недомогание, сохраняя маску спокойствия.

Когда пришло время уходить из больницы, он хотел пойти один, но Чжоу Сюнь проявил твердость. Отослав студентов, он настоял на том, что проводит коллегу.

Путь от больницы до дома Цинь Су занимал от силы десять минут пешком, поэтому машины у профессора никогда не было. Чжоу Сюнь предлагал подвезти, но Цинь Су покачал головой:

— Я хочу пройтись. Мне нужен ночной воздух.

Чжоу Сюнь не стал спорить.

— Тогда я провожу тебя.

Чжоу Сюнь работал в той же сфере — раньше в Отделении микробиологических исследований Научно-исследовательского центра экспериментальной медицины, а затем перешел в университет на кафедру, где занимался изучением ВИЧ. Они были знакомы несколько лет, но никогда не были близки. Оба отличались замкнутостью и не стремились заводить дружбу с коллегами. Цинь Су считал себя чуть более общительным, чем Чжоу Сюнь, но сегодня, увидев, как оперативно и самоотверженно коллега взялся решать его проблемы, он проникся к нему глубоким уважением.

Цинь Су было неловко — он ненавидел обременять людей.

— Ты и так сегодня много сделал, — негромко сказал он. — Уже поздно. Твоя жена, должно быть, волнуется.

Он помнил, что Чжоу Сюнь женат.

— Учитель Цинь, ну о какой вежливости может идти речь в такой ситуации? — возразил Чжоу Сюнь. — Я написал ей, она давно спит. Всё в порядке.

Возражать дальше было бы просто грубо. Цинь Су решил, что отблагодарит коллегу позже — пригласит их с супругой на хороший ужин и выберет достойный подарок, когда всё уляжется.

Они миновали небольшую улочку за больницей и свернули в переулок, ведущий к западным воротам кампуса — это был самый короткий путь.

Цинь Су казалось, что он идет по облакам. Голова гудела, виски ломило от тупой боли. Раньше, изучая статистику, он недоумевал: почему столько медиков после аварийных ситуаций бросают курс постконтактной профилактики на полпути из-за побочных эффектов? Теперь, ощутив это, он начал их понимать.

Чжоу Сюнь, заметив его состояние, обеспокоенно произнес:

— Учитель Цинь, на следующей неделе можете не выходить на работу. Отлежитесь, пейте таблетки строго по часам. Если возникнут дела в лаборатории, с которыми не справятся студенты или администраторы — просто скажите мне, я всё сделаю.

Цинь Су слышал его голос как сквозь слой ваты — слова то приближались, то отдалялись, закручиваясь в причудливые спирали. Смысл вроде бы доходил до сознания, но тут же ускользал.

Видя его дезориентацию, Чжоу Сюнь сменил тему:

— Давайте я придержу вас.

Цинь Су хотел было отказаться по привычке, но не успел — Чжоу Сюнь уже осторожно взял его под руку. И в этот момент профессор ощутил колоссальное облегчение. Как бы ни подкашивались ноги, теперь он знал: он не рухнет на асфальт.

— Не тревожьтесь так сильно, — продолжал Чжоу Сюнь. — Через неделю мы сделаем молекулярный тест в нашей лаборатории. Будем повторять его каждые семь дней. Через две недели проведем анализ на антигены и антитела. Так вам будет спокойнее. За последние годы в нашей больнице было почти сто случаев профессионального контакта, и ни один не закончился заражением. С вами тоже всё будет хорошо.

Цинь Су отрешенно кивнул. Он был бесконечно благодарен за эту поддержку, но сил на слова просто не осталось.

— Вы сейчас живете один? — спросил коллега.

— Угу, — выдохнул Цинь Су. Он и сам не понял, услышал ли его Чжоу Сюнь.

Тот, видимо, уловил ответ и продолжил:

— По опыту других пациентов, тяжелее всего даются первые несколько дней, потом организм адаптируется. Но именно сейчас важно, чтобы кто-то был рядом. Препараты коварны — были случаи, когда люди падали в обморок от побочных эффектов. Если это случится, когда вы один, последствия могут быть опасными. К тому же, психологическая поддержка сейчас лишней не будет.

Цинь Су помнил Чжоу Сюня как человека, из которого слова клещами не вытянешь. Удивительно, как этот вечер преобразил его.

— Родители уже в возрасте... — пробормотал Цинь Су. — Сказать им — значит только напугать.

— А братья, сестры? Друзья?

Родственники были, друзья — тоже, но Цинь Су не представлял, как просить их о подобном. У всех работа, семья. Он ведь не умирает от рака, чтобы требовать такого внимания. Кроме того, несмотря на медицинское образование, он сам подсознательно чувствовал клеймо этой ситуации. Те, кто не обладает спецзнаниями, будут смотреть на него как на зачумленного. Страх перед ВИЧ в обществе иррационален и беспощаден.

— Не нужно. Я справлюсь, — отрезал он.

— Если вы не против, я буду заходить к вам почаще, когда будет время. Хорошо?

Они уже вошли на территорию кампуса и свернули на аллею, ведущую к жилому комплексу для сотрудников. Здесь не было студенческих общежитий, только учебные корпуса на другой стороне стадиона. Вокруг не было ни души. Ледяной ветер срывал с ветвей золотые листья гинкго, и они редкими каплями оседали на дорогу.

Цинь Су не знал, что ответить. Принять помощь — значит стать обузой, отказать — значит обидеть человека. В этот момент в кармане его пальто зазвонил телефон. Но у него не было сил даже на то, чтобы просто пошевелить рукой. Чжоу Сюнь, всё еще придерживая его, потянулся, чтобы помочь достать мобильный, как вдруг из темноты на них кто-то вылетел.

Сознание Цинь Су было слишком затуманено, чтобы среагировать на угрозу. Он замер, не понимая, что происходит. Чжоу Сюнь, сосредоточенный на состоянии коллеги, тоже не успел ничего предпринять.

Неизвестный с яростным рывком вцепился в воротник свитера Чжоу Сюня и с силой отшвырнул его назад. Чжоу Сюнь, не ожидавший нападения, отлетел на несколько шагов, выпуская руку профессора. Потеряв единственную опору, Цинь Су не удержался на ногах и тяжело рухнул на землю.

<http://bllate.org/book/17514/1648691>